Человек, которого посылали передать сообщение, вернулся рассерженным. Он подошел к старейшине Яну и зашептал ему на ухо.

Выслушав его отчет, старйшина Ян не разозлился. Наоборот, ему стало весело.

Ладно...

У нее есть характер.

Ему по душе нрав этой девчонки!

Он внезапно осознал, почему Ди Цзюэ Чэнь так высоко ценит ее.

Его глаза заискрились улыбкой. Он даже погладил свою бороду...

— Старейшина, где она? — спросил Хэ Лянь Цзинь Юй, так и не дождавшись появления Фэн Чу Гэ.

Старейшина Ян слегка прищурился. Сегодня он намеревался защищать Фэн Чу Гэ до самого конца.

Даже если бы не особое распоряжение от Ди Цзюэ Чэня и главы школы, Фэн Чу Гэ все равно уже стала частью их академии. Он не может позволить посторонним поливать ее грязью!

Его локти не могут торчать наружу, верно?

— Ей нездоровится, поэтому она прилегла отдохнуть. Она не придет.

— Но старейшина, что насчет барышни Му Жун...

Не дожидаясь, пока он договорит, старейшина Ян вышел вперед и взял запястье Му Жун Цин, чтобы измерить ее пульс.

Старейшина Ян являлся мастером-алхимиком высокого ранга. Благодаря этому он пользовался большим уважением в академии Юньтянь.

Он изучил яд в теле Му Жун Цин, и его глаза заполнились удивлением.

Этот яд... определенно был усовершенствован!!

Что до первоначальной версии, если он не ошибается, это был порошок Хуан Гун!

— Этот яд... он действительно принадлежит Фэн Чу Гэ? — спросил Му Жун Чин старейшина, в глазах которого промелькнул непонятный блеск.

Му Жун Цин слабо кивнула. Вспомнив слова Фэн Чу Гэ, она также добавила:

— Да... и... она улучшила его. Даже мое противоядие...

— Ха-ха-ха... — внезапно рассмеялся старейшина Ян.

В этом случае нет сомнений, что Фэн Чу Гэ тоже является алхимиком!!

Прекрасно!!

В академии сейчас множество учеников, но среди них нет ни одного алхимика!

Сам он алхимик высокого ранга. Из-за своего почтенного возраста, он волновался, что ему некому будет передать свои навыки!

Но теперь… разве он не нашел отличного кандидата в ученики?

Услышав смех старейшины Яна, все присутствующие оцепенели от изумления и уставились на него.

Ощутив прикованные к нему взгляды, старейшина Ян постарался обуздать охватившее его ликование.

— У меня есть кое-какие снадобья. Тебе станет лучше, если ты примешь их.

— Правда? — образовалась Му Жун Цин.

— Мн, — кивнул старейшина, доставая фарфоровую бутылочку. — Тебе следует принимать по три пилюли в день, и тогда твои страдания уменьшатся.

Му Жун Цин приняла фарфоровую бутылочку, открыла ее и сразу же проглотила одну пилюлю.

— Спасибо, старейшина! Спасибо, старейшина!

Старейшина Ян зевнул и махнул рукой.

— Ладно, сейчас уже поздно. Идите отдыхать. Что касается Фэн Чу Гэ, мы разберемся с этим.

Получив лекарство, Му Жун Цин не посмела больше сказать ни слова. Она опасалась, что может сболтнуть лишнего и выдать себя.

В конце-концов, именно она первой попыталась отравить Фэн Чу Гэ.

Приняв пилюлю, Му Жун Цин почувствовала себя немного лучше. К ней даже отчасти вернулась духовная сила.

Она встала и потянула за собой Хэ Лянь Цзинь Юя и двоих других мужчин.

— Давайте пойдем отдыхать.

Хэ Лянь Цзинь Юй все еще не успокоился:

— Но Фэн Чу Гэ…

— Поскольку у меня есть лекарство, я не стану требовать правосудия. Если я буду настаивать на этом, то всем покажется, что я нарочно преследую ее, — жалобно сказала Му Жун Цин, у которой покраснели глаза.

Это еще больше убедило присутсвующих мужчин, что Му Жун Цин была доброй и заботливой женщиной, внимательной к проблемам других людей!

Зато Фэн Чу Гэ, наоборот, стала им казаться еще более злобной и порочной.